

DOI: 10.31857/S013038640026630-1

© 2023 г. А.О. ХОРОШЕВА

РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В БРЮССЕЛЕ О ПОЛИТИКЕ ЛЕОПОЛЬДА I В ПЕРИОД АВСТРО-ИТАЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНЫ 1859 года

Хорошева Александра Олеговна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Scopus Author ID: 57205765063; Researcher ID: AAB-7328-2021

Аннотация. По окончании Крымской войны 1853–1856 гг. оказавшаяся в изоляции Российская империя искала способы восстановления утраченных геополитических позиций. В сложившейся ситуации Санкт-Петербург рассматривал Брюссель как удобное место получения информации о положении дел в Европе. Кроме того, учитывая активную внешнеполитическую деятельность короля Бельгии, Россия испытывала определенный интерес к Леопольду I и рассчитывала на его посредничество в выстраивании отношений с Великобританией и налаживании связей с Наполеоном III, который рассматривался Александром II как потенциальный союзник. Однако Леопольд I, несмотря на улучшение отношений Бельгии с Францией в период Крымской войны, опасался внешнеполитических амбиций и аннексионистских планов французского императора. В статье автор ставит задачу проанализировать документы посольства России в Брюсселе с целью исследования деятельности Леопольда I на международной арене в период Австро-итало-французской войны 1859 г. Изучение депеш отечественных посланников, хранящихся в фондах Архива внешней политики Российской империи и впервые вводимых в научный оборот, показывает, что король Бельгии с подозрением отнесся к русско-французскому сближению, и, активно выступая за союз Англии, Пруссии и Австрии, в ходе конфликта поддержал последнюю, что не могло не отразиться негативным образом на его отношениях с Россией. Проведенные исследования позволяют существенно дополнить политический портрет Леопольда I, а также открыть новые страницы в истории как российско-бельгийских взаимоотношений, так и дипломатических переговоров между европейскими государствами в период итальянского кризиса 1859 г.

Ключевые слова: Бельгия, Россия, Леопольд I, Александр II, королева Виктория, Наполеон III, Австро-итало-французская война 1859 г., дипломатические отношения, дипломатические переговоры, внешняя политика.

A.O. Khorosheva

Russian Embassy in Brussels on the Policy of Leopold I During the Franco-Austrian War, 1859

Alexandra Khorosheva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Scopus Author ID: 57205765063; Researcher ID: AAB-7328-2021

Abstract. After the Crimean War of 1853–1856, the isolated Russian Empire was looking for ways to recover its lost geopolitical standing. Given these circumstances, St Petersburg saw Brussels as a convenient place to gather information about the state of affairs in Europe. In addition, the role of King Leopold I of the Belgians on the eve of the Crimean War was quite noticeable. In addition, considering the active foreign policy of the King of the Belgians, Russia had a certain interest in Leopold I and counted on his mediation in fostering relations with Great Britain and establishing ties with Napoleon III, who was seen as a potential ally by Alexander II. However, Leopold I, despite Belgium's improved relations with France during the Crimean War, feared the foreign policy ambitions and annexationist plans of the French emperor. The King of the Belgians was suspicious of the Franco-Russian rapprochement and, actively advocating the alliance with Great Britain, Austria, and Prussia, supported Austria in the war of 1859, which was bound to lead to the deterioration of his relations with Russia. The analysis of the dispatches of the Russian envoys in Brussels, introduced into academic circuit, allows one to study the activities of Leopold I in the international arena and considerably enrich the political portrait of the king, as well as to open new pages in the history of both Belgian-Russian relations and diplomatic negotiations of European states during the Italian crisis of 1859.

Keywords: Belgium, Russia, Leopold I, Alexander II, Queen Victoria, Napoleon III, Franco-Austrian War of 1859, diplomatic relations, diplomatic negotiations, foreign policy.

По окончании Крымской войны установленные совсем незадолго до этого, в 1853 г., дипломатические отношения между Россией и Бельгией находились на прежнем, достаточно высоком уровне. Стороны демонстрировали взаимный интерес. Официальный Санкт-Петербург оценил усилия, предпринятые королем Леопольдом I в попытке остановить войну¹ и способствовать мирному урегулированию конфликта². В знак особого расположения в 1856 г. наследник бельгийского престола принц Леопольд, герцог Брабантский был награжден высшим российским орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Сообщая об этом в письме Леопольду I, российский император Александр II подчеркивал, что «во время европейского кризиса отношения между странами развивались на взаимной дружеской основе и общем доверии, они в то же время послужили делу мира в Европе»³.

В июле 1856 г. первый посланник Российской империи в Бельгии Михаил Иринеевич Хрептович⁴ получил назначение отбыть в Лондон с целью восстановления дипломатических связей, прерванных Крымской войной. На приеме у Леопольда по случаю окончания своей миссии М.И. Хрептович выразил надежду, что король сможет повлиять на

¹ О политике короля Бельгии в этот период см.: *Хорошева А.О.* Леопольд I и политика Бельгии накануне Крымской войны // Новая и новейшая история. 2022. № 6. С. 83–94. DOI: 10.31857/S013038640020486-2

² Archives du Ministère des Affaires Etrangères Belges. Classement B. Dossier № 47. Relations de la Belgique avec la Russie 1831–1914. Aperçu fait pas la service des archives.

³ Проект письма подписан Александром II 8 сентября 1856 г. // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Оп. 469. 1856 г. Д. 15. Л. 17.

⁴ См.: *Намазова А.С.* Российская империя и Королевство Бельгия: установление дипломатических отношений и первые посланники // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 100. DOI: 10.31857/S013038640020486-2

отношение английского кабинета к удовлетворению нерешенных между Россией и подписантами Парижского мирного договора вопросов⁵.

Однако мог ли действительно быть полезен России в решении данного вопроса король бельгийцев, и что входило в его планы? В этом предстояло разобраться новому посланнику в Бельгии Александру Борисовичу Рихтеру (1803—1859). Его донесения, как и депеши других сотрудников российской миссии в Брюсселе, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, ранее не рассматривались исследователями при изучении политики Леопольда. Следует отметить, что, в отличие от указанных документов, в обширной литературе, посвященной дипломатическим переговорам периода Австро-итало-французской войны, не отражена роль бельгийского короля в попытке урегулирования конфликта. В связи с этим стоит подчеркнуть особую ценность, которую представляют исследуемые источники.

Александр Борисович Рихтер (Кристоф Мельхиор Александр фон Рихтер) родился в Риге 16 февраля 1803 г. В 1825 г. окончил юридический факультет Дерптского университета, написав диссертацию «О морской торговле нейтральных стран». Завершив курс в Императорском Царскосельском лицее, в 1826 г. поступил на службу в министерство иностранных дел. В 1838 г. был пожалован в звание камер-юнкера Высочайшего двора, с 1832 по 1842 г. являлся старшим секретарем при миссии в Дрездене. В январе 1843 г. Рихтер получил чин статского советника, с 1845 по 1847 г. был младшим советником МИД и членом Главного управления цензуры (Верховный цензурный комитет). В 1847—1855 гг. он управлял Третьей экспедицией особой канцелярии при министерстве иностранных дел. 17 июля 1856 г. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при короле бельгийцев. Рихтер должен был вступить в должность в сентябре 1856 г.

В проекте инструкций Рихтеру, подписанном императором 21 августа 1856 г., утверждалось, что Брюссель остается важным местом наблюдения за европейской политикой, посланнику предписывалось «собирать точную информацию о внутреннем положении в странах (Франции, Англии и Германии)»⁶. Отмечалось, что посольство в столице Бельгии располагает преимуществом, которым на подобном уровне не обладает российская миссия в Париже. Этой миссии, дабы не вызывать опасений со стороны французского правительства, было «необходимо проявлять глубокую сдержанность в общении с людьми, которые являются не симпатичными для последнего»⁷. В документе отдавалось должное уважение мудрости и политическому такту короля и предписывалось добиться его расположения: «Его большой опыт в делах, уважение, которым он окружен, обязывают Вас приложить усилия, чтобы лично понравиться его величеству». Отмечалось также, что «суждения, которые король высказывает, имеют большую ценность, поскольку узы родства и близость, которая его объединяет с английским двором, продолжительные отношения, которые он поддерживает с наиболее влиятельными людьми этой страны, длительное пребывание там дают ему возможность глубокого знания английских интересов и предоставляют в его распоряжение ценные сведения»⁸. В этих строках читается весьма точная характеристика Леопольда. В документе давались четкие указания, которым Рихтер будет следовать на протяжении трех с половиной лет своей миссии в Брюсселе.

Несмотря на сложившуюся во время Крымской войны благоприятную для Бельгии международную ситуацию, ставшую следствием выгодного для нее англо-французского соглашения, Леопольд продолжал с подозрением относиться к Франции, называя императора Наполеона III «опасным соседом»⁹, и рассчитывал на поддержку Великобритании в случае обострения франко-бельгийских отношений. Король был уверен, что Наполеон не мог навсегда оставить идею восстановления «естественных границ» Франции за счет

⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1856 г. Д. 23. Л. 142.

⁶ Там же. Д. 15. Л. 260.

⁷ Там же. Л. 261.

⁸ Там же. Л. 262.

⁹ Там же. Д. 23. Л. 131.

Бельгии, и отношения между соседними государствами были натянутыми¹⁰. Поводы для их обострения возникали не раз, одним из них являлись нападки бельгийской прессы на французского императора, а отсутствие жесткой цензуры в королевстве лишь усугубляло эту ситуацию¹¹. Кроме того, в послевоенные годы наметился интерес Наполеона к итальянскому вопросу, за которым скрывалось его желание изменить международный порядок, установленный договорами 1815 г. С точки зрения Леопольда, любые активные действия Франции во внешней политике угрожали как миру в Европе, так и целостности Бельгии. Испытывая недоверие к Франции, бельгийский король рассматривал союз великих держав — Великобритании, Австрии и России — самым ценным залогом мира и безопасностью¹². К этому возможному альянсу Леопольд рассчитывал привлечь Пруссию.

Пытаясь добиться еще более тесного сближения Австрии и Англии, король намеревался оказывать влияние на Венский двор через семейные связи. Габсбурги в то же время рассчитывали использовать в своей внешней политике отношения Леопольда с Лондоном, учитывая собственные родственные узы с правящей в Бельгии династией. Еще в августе 1853 г. состоялось бракосочетание сына короля герцога Брабантского Леопольда и австрийской эрцгерцогини Марии-Генриетты. По выражению российского дипломата, тем самым Бельгия «бросила Франции в лицо вызов»¹³, поскольку Леопольд таким образом предпочел нормализации отношений с Наполеоном (в тот период бельгийское правительство затягивало подписание с ним торгового договора) налаживание связей с Германским союзом. После Крымской войны король продолжил династическое сближение с Австрией. Леопольд задумал выдать свою дочь принцессу Шарлотту замуж за эрцгерцога Максимилиана, брата австрийского императора Франца Иосифа I. Шарлотта познакомилась с Максимилианом Габсбургом весной 1856 г. во время его ознакомительной поездки по Европе. В декабре эрцгерцог вновь посетил Брюссель и встретился с принцессой, а уже летом 1857 г. состоялась их свадьба. В том же году Максимилиан стал вице-королем Ломбардо-Венецианского королевства. Леопольд был доволен, что его дочь заняла положение, достойное ее статуса.

А.Б. Рихтер утверждал, что бельгийско-австрийский альянс был не только супружеским и династическим, но и политическим союзом¹⁴. Его оценки были вполне объективны. Учитывая связи правящих династий Великобритании и Бельгии и то, что принцесса Шарлотта являлась протеже королевы Виктории, Леопольд намеревался добиться более тесного англо-австрийского сближения. Король активно действовал в этом направлении, при этом, как сообщал Рихтер, продолжая желать присоединения к возможному альянсу России¹⁵. Посланнику вскоре удалось удостовериться в намерениях Леопольда. В ходе торжественного обеда 1 августа 1857 г. по случаю свадьбы бельгийской принцессы и австрийского эрцгерцога король пригласил Рихтера на аудиенцию. Встреча состоялась

¹⁰ О страхе французской оккупации в Бельгии см.: *Baubeau P. Les rumeurs d'annexion de la Belgique à la France de la II-e République à Sedan // France-Belgique: 1848–1914. Affinités-Ambiguïtés. Actes du colloque des 7, 8 et 9 mai 1996. Bruxelles, 1997. P. 29–51.*

¹¹ Во время мирных переговоров 1856 г., проходивших в Париже по окончании Крымской войны, министр иностранных дел Франции граф Александр Колонна-Валевский позволил себе высказать обвинения в адрес бельгийского правительства, ультимативно заявив о необходимости искоренить в Бельгии свободу прессы. Слова А. Колонна-Валевского вызвали резонанс как в бельгийских, так и в британских политических кругах. По сообщению старшего секретаря российской миссии в Великобритании Альфреда Фёдоровича Грота, королева Виктория уполномочила своего представителя в ходе выступления на торжествах в честь 25-летия царствования Леопольда в июле 1856 г. публично выразить поддержку Бельгии в этом вопросе. См.: АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1856 г. Д. 23. Л. 133.

¹² Россия и Бельгия. Страницы истории. К 150-летию установления дипломатических отношений / сост. А.С. Намазова. М., 2003. № 9. С. 23–24.

¹³ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1858 г. Д. 25. Л. 206.

¹⁴ Там же. 1857 г. Д. 20. Л. 127.

¹⁵ Там же. Л. 132.

5 августа и длилась более часа. В депеше, отправленной в Санкт-Петербург в тот же день, содержится подробный отчет о ней. Король рассказал Рихтеру о недавних переговорах в Лондоне с британскими министрами. Леопольд заверил их, что Россия не намеревается осуществлять враждебных Великобритании демаршей в Азии¹⁶. Король также заявил российскому посланнику, что считает «союз России и Австрии наиболее подходящим для Европы и необходимым для обеих империй», поэтому его удручает то, что правительства двух стран неохотно договариваются, он пообещал, что сделает «все от него зависящее, чтобы способствовать установлению более тесных взаимоотношений (России с Австрией. — А.Х.)»¹⁷. Рихтер выражал уверенность в том, что Леопольд будет полезен с точки зрения внешнеполитических интересов Российской империи, и Александр II сможет рассчитывать на короля, так как «он всегда будет движим, во-первых, желанием участвовать в большой игре, что является настоящей манией для него, во-вторых, необходимостью оградить себя от соседа, которого он боится больше, чем позволяет себе признаться в этом»¹⁸. Пожалуй, это одна из самых ярких характеристик Леопольда, встречающихся на страницах донесений российских дипломатов.

Развивая эту мысль в одной из последующих депеш, посланник дает другую характеристику бельгийскому королю, не только очень емкую и точную, но и, в отличие от описаний, содержащихся в донесениях его предшественника Хрептовича, весьма откровенную. «Король Леопольд, — писал Рихтер, — амбициозный государь, неугомный, имеющий страсть к политике, который не может оставаться в стороне от больших дел. Он обижался и продолжает сердиться на русский кабинет за то, что его не пригласили участвовать в предшествующих миру (Парижскому миру 1856 г. — А.Х.) переговорах, и затаил обиду, которая усиливается еще и потому, что он полагает, что в период войны сделал многое, за что мы должны быть ему благодарны»¹⁹. Король отрывисто заявлял посланнику, что он был осведомлен о планах России содействовать, по его выражению, «амбициозным проектам Луи Наполеона». В общении с Рихтером он не скрывал своего отношения к императору Франции²⁰. По выражению биографа Леопольда, король «предупреждал весь мир об опасности, исходившей от Наполеона»²¹.

«Как суверен малой державы, — продолжал Рихтер в депеше, — король Леопольд имеет весьма ограниченную политическую значимость, но как дядя королевы Виктории, которая прислушивается к его советам, он оказывает реальное влияние на положение дел. В Лондоне его считают опытным политиком, обладающим глубоким знанием континентальных вопросов, преданным королевской семье и интересам Англии. Таким образом, его советы имеют большой вес»²². По утверждению Рихтера, в связи с этим Леопольд стал «инструментом наиболее активных австрийских политиков»²³, прилагая усилия для более тесного сближения кабинетов Лондона и Вены. Через бельгийского короля австрийское правительство пыталось внушить британцам недоверие к французскому монарху. Действительно, в это время прежней теплоты в отношениях между Наполеоном и королевской четой Великобритании уже не наблюдалось. Тем не менее император стремился сохранять добрые отношения с Лондоном и осенью 1856 г. поддержал английскую военную экспедицию в Китай (события, вошедшие в историю как Вторая опиумная война 1856—1860 гг.). Премьер-министр Великобритании Генри Джон Темпл Пальмерстон долгое время сомневался, прежде чем внять советам Леопольда пойти на еще более тесное

¹⁶ Там же. Л. 130.

¹⁷ Там же. Л. 133.

¹⁸ Там же. Л. 134.

¹⁹ Там же. Л. 138.

²⁰ Там же. Л. 137 об.

²¹ Corti E. Leopold of Belgium. Secret pages of European history. New York, 1923. P. 259.

²² АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1857 г. Д. 20. Л. 138 об.

²³ Очевидно, в первую очередь речь шла о министре иностранных дел Австрии графе Карле Фердинанде фон Буоле-Шауэнштейне.

сближение с Австрией против Франции. В конце концов, королю удалось поколебать его доверие к Наполеону. Рихтер утверждал, что Великобритания и Австрия вновь объединились для того, чтобы противостоять императорской Франции, которая «обречена на то, чтобы нарушать равновесие на континенте»²⁴.

Желание Леопольда обезопасить Бельгию от французской угрозы с помощью сети альянсов было очевидно, как и то, что бельгийский король действовал в согласии с Великобританией, которая не хотела нарушения политического равновесия в пользу Франции в Италии и в пользу России на Востоке. Деятельность Леопольда не могла не противоречить интересам России, опасавшейся формирования союза Берлина, Вены и Лондона. Для Санкт-Петербурга в данной ситуации решающим фактором могло стать сближение с Парижем, наметившееся в конце Крымской войны. Сотрудничество с Францией было бы залогом сохранения влияния России на Балканах, поскольку она не могла давать отпор притязаниям Великобритании, Турции и Австрии в одиночку. Кроме того, общество было весьма враждебно настроено по отношению к Австрии, занявшей во время Крымской войны антироссийскую позицию.

Именно в этот момент Санкт-Петербургу было важно получать достоверные сведения о различных аспектах деятельности короля Леопольда и об общеевропейской ситуации, в особенности о политике Наполеона. В рассматриваемый период Брюссель продолжал оставаться для российской дипломатии важным центром сбора сведений. 28 марта 1857 г. Рихтер получил сообщение о том, что вся почта из Парижа и Лондона будет пересылаться в Брюссель. Российскому посланнику предписывалось составлять подробные отчеты по ее прочтении, при этом «руководствуясь принципом предоставления максимально концентрированной информации»²⁵. Донесения Рихтера были чрезвычайно полезными. По прошествии времени, в декабре 1857 г. в особо секретной депеше министра иностранных дел Российской империи канцлера Александра Михайловича Горчакова Рихтеру сообщалось, что государь император «всецело доволен» его посланиями. Горчаков призвал Рихтера продолжать передавать любую информацию, даже если она не касается его обязанностей²⁶. Совершенно очевидно, что его донесения должны были дополнить общую картину политической деятельности Наполеона, создаваемую российским посланником в Париже графом Павлом Дмитриевичем Киселевым²⁷. Рихтер точно выполнял данные ему указания. В донесениях он передавал свое видение ситуации, опираясь на информацию, полученную от бельгийского короля, а также на депеши, доставляемые из Парижа и Лондона. 25 января 1858 г. Рихтер писал: «Опыт показывает, что ... необходимо рассчитывать больше на ситуацию, чем на Луи Наполеона. Королева Виктория его превосходно описала, сказав, что у него много дерзости и недостает характера»²⁸. Посланник полагал, что по отношению к французскому кабинету необходимо высказывать свою точку зрения очень сдержанно, занимая выжидательную позицию, «чтобы он осознал необходимость привлечь нас на свою сторону и чтобы в нужный момент стало очевидно, что это не мы, а император Наполеон ищет этого. Тогда станет возможно управлять этим сувереном». Рихтер утверждал, что Наполеон находился не в лучших отношениях с Великобританией и намного больше нуждался в России, чем Россия в нем, «поскольку в крайнем случае мы могли бы выдержать кратковременную изоляцию, тогда как он не сможет». Кроме того, как предполагал Рихтер, «боязнь увидеть сближение между Россией и другими державами также не замедлит убедить императора Наполеона желать более серьезного согласия»²⁹.

В этот момент дали трещину англо-французские отношения. В ходе расследования дела о покушении итальянского революционера Феличе Орсини на Наполеона,

²⁴ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1857 г. Д. 20. Л. 138–138 об.

²⁵ Проект зашифрованной телеграммы от 28 марта Рихтеру // Там же. Л. 507.

²⁶ Там же. Л. 551.

²⁷ См.: *Черкасов П. П.* Александр II и Наполеон III. М., 2015. С. 201–211.

²⁸ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1858 г. Д. 25. Л. 27а.

²⁹ Там же. Л. 27 об.

произошедшего 14 января 1858 г., был выявлен английский след. Положение Великобритании осложнялось начавшимся в 1857 г. Сипайским восстанием в Индии. В этой ситуации Лондон стремился избежать обострения отношений с Францией. Ухудшение внешнеполитической обстановки способствовало падению кабинета ненавистного императору лорда Пальмерстона. Несмотря на то что на смену ему пришло правительство консерваторов Эдуарда Джеффри Смита Дерби и Харриса Малмсбери, расположенных к Австрии³⁰, и между Лондоном и Веной установились более тесные отношения, Великобритания, вопреки расчетам Габсбургов, не собиралась мешать планам Наполеона, который стремился укрепить влияние в Северной Италии. Император Франции планировал поддерживать Сардинское королевство в попытке добиться объединения Италии под властью Савойской династии в обмен на помощь в борьбе с Австрией, намереваясь получить Савойю и Ниццу. Британское общество не потерпело бы вступления страны в войну из-за австрийских владений в Италии. Находившаяся в весьма прохладных отношениях с Австрией Россия также не планировала противодействовать Франции. Понимая это, Наполеон III начал готовиться к войне.

Что предпринимал в этой ситуации Леопольд? По сообщению российского посланника в Брюсселе, осознавая угрозу со стороны Франции и констатируя ослабление Австрии³¹, бельгийский король продолжил попытки сблизить Великобританию с Пруссией. Именно такой союз объединил бы основного гаранта независимости Бельгии с государством, способным противостоять Франции. Верный политике династических альянсов Леопольд приветствовал бракосочетание своей внучатой племянницы, дочери королевы Виктории Викки и сына прусского принца Вильгельма Фридриха (будущего императора Германии Фридриха III)³², состоявшееся в январе 1858 г. Через этот брак бельгийский монарх надеялся приобрести союзников при прусском королевском дворе. Леопольд присутствовал на свадьбе Викки и Фридриха и впоследствии находился в постоянной переписке с супружеской четой. Династический союз с Пруссией стал успехом не только политики английского королевского двора, но и «кобургской» политики Леопольда³³, стремившегося, как уже отмечалось, достигать своих целей с помощью матримониальных проектов.

В то же время сближение России и Франции вызывало серьезное беспокойство Леопольда. Рихтер сообщал в депеше от 13 апреля 1858 г., что король был весьма сдержан в общении с ним, и это затрудняло деятельность по сбору информации³⁴. В той же депеше Рихтер приводит мнение Леопольда о том, что Россия находится в орбите интересов Франции. На полях можно прочесть помету канцлера А. М. Горчакова: «Мы находимся в орбите лишь собственных интересов»³⁵. 18 апреля 1858 г. российский посланник в частном письме Горчакову отмечал, что в Великобритании, Франции и Австрии повсеместно наблюдалось убеждение в том, что война неминуема, в связи с чем Леопольд отдал приказ министру обороны генералу Пьеру Шазалю принять необходимые меры. Рихтер предполагал, что, по всей видимости, следовало ожидать вступления англо-пруссских войск на территорию Бельгии для защиты страны³⁶.

³⁰ Депеша Рихтера Горчакову от 1/13 апреля 1858 г. // Там же. Л. 65.

³¹ В депеше от 22 апреля/4 мая 1858 г. Рихтер сообщал известную ему информацию о сложившейся к тому моменту ситуации в Австрии: «Финансы Австрии находятся в столь плачевном состоянии, что в этом году не может быть и речи о военных сборах» // Там же. Л. 95.

³² Ранее Леопольд планировал выдать замуж за принца Фридриха свою дочь Шарлотту.

³³ Леопольд был представителем одной из самых влиятельных монархических династий Европы – Саксен-Кобург-Готской. См.: *Defrasne O. Léopold Ier et le clan Cobourg. Bruxelles, 2004.*

³⁴ Несмотря на имевшиеся противоречия в двусторонних отношениях, 9 июня 1858 г. был подписан договор о торговле и навигации между Бельгией и Россией. Проект документа был подан в Сенат Бельгии 26 июня и принят единогласно, король в тот же день ратифицировал его, находясь в Лондоне.

³⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1858 г. Д. 25. Л. 87.

³⁶ Там же. Л. 396 об.

Чувство тревоги, связанное с возможными действиями Наполеона, разделял племянник Леопольда, супруг королевы Виктории принц-консорт Альберт. В июне 1858 г. он пригласил бельгийского монарха в Лондон, предполагая использовать его влияние на Викторину, прислушивавшуюся к советам Леопольда, и министров. Предполагалось, что король убедит их в реальности планов французского императора в Северной Италии. Леопольд принял приглашение, намереваясь «замолвить слово» об Австрии перед британским кабинетом. Как стало известно российскому посланнику в Брюсселе, об этом его просил зять, австрийский эрцгерцог Максимилиан, который уговаривал Леопольда сообщить английскому правительству об опасности, которая грозит Турции со стороны России и Франции (речь шла о русско-французском дипломатическом выступлении в защиту охваченной волнениями Черногории и возможных осложнениях на Востоке, вынуждающих Австрию оказать военную поддержку Турции), и убедить министров в необходимости внимательно отнестись к процессам, происходившим на Балканах³⁷. Король посетил Лондон и выполнил просьбу Максимилиана. В то же время резкое ухудшение отношений Великобритании и Франции было, с точки зрения Леопольда, нежелательно, и он согласился стать дипломатическим посредником между двумя государствами. Бельгийский монарх передал Виктории и Альберту от Наполеона приглашение прибыть на открытие нового военного бассейна во французском порту Шербур, которое должно было состояться 5 августа 1858 г. До этого Леопольд встретился с Альбертом в Потсдаме и посоветовал ему уговорить британский кабинет формально поддержать добрые намерения императора и использовать их «для тесного соглашения с ним»³⁸. Незадолго до встречи в Шербуре, 16 июля 1858 г., король дал августейшей племяннице следующие инструкции: «Необходимо сделать две вещи: 1) Постараться всеми разумными средствами остаться в хороших отношениях с императором, что вполне возможно. В Англии существует некий клан, который полагает, что именно с французской нацией вы должны быть в прекрасных отношениях; это *невозможно* (курсив Леопольда. — А.Х.), поскольку французы ненавидят английский народ как нацию (фр. — *les Français détestent le peuple anglais en tant que nation*), даже если они могут быть любезными лично с Вами; 2) Вместо того чтобы напрасно говорить неприятные слова, необходимо так организовать флот, чтобы он превосходил флот Франции»³⁹.

Как известно, незадолго до назначенной встречи с королевой Викторией и принцем-консортом Альбертом, 21 июля 1858 г., Наполеон подписал секретное Пломбьерское соглашение с премьер-министром Сардинского королевства Камилло Кавуром. Франция обязалась оказать Турину военную помощь в освобождении Ломбардии и Венеции от Австрии, в обмен на это получив обязательства о передаче в состав империи Савойи и Ниццы. Французская пресса усилила нападки на Австрию, король Сардинии Виктор Эммануил II начал демонстративную подготовку к войне.

Предполагаемые вопросы, которые могли обсуждаться в ходе встречи в Шербуре, привлекли внимание российской миссии в Брюсселе. Среди документов посольства обнаружено внушительное число депеш его секретаря Ивана Осиповича Велио на имя А.М. Горчакова. По всей вероятности, в отсутствие чрезвычайного посланника и полномочного министра А.Б. Рихтера, часто находившегося в Париже, именно И.О. Велио передавал в Санкт-Петербург необходимые сведения. Барон Иван Осипович Велио (1830–1899) окончил Царскосельский лицей, в 1847 г. поступил на службу в министерство иностранных дел. В 1854–1858 гг. он являлся секретарем посольства в Дрездене, в 1858 г. получил назначение в Брюссель, где находился до 1860 г. Вернувшись в Россию, Велио занимал важные административные посты: в 1861 г. назначен херсонским вице-губернатором, в 1862 г. — бессарабским губернатором, в 1863 г. — градоначальником Одессы,

³⁷ Там же. Л. 162.

³⁸ Там же. Л. 168–169.

³⁹ *Lettres de Léopold Ier* / ed. C. Bronne. Bruxelles, 1948. P. 256.

в 1865 г. — губернатором Симбирска. В 1868—1880 гг. являлся директором почтового департамента, в 1880—1881 гг. — департамента полиции. С 1881 г. — сенатор, в 1896 г. был назначен членом Государственного совета.

1 августа 1858 г. Велио в телеграфной депеше сообщал Горчакову, что Лондон будет стремиться способствовать разрыву соглашения Франции и России о совместной поддержке Черногории⁴⁰, а Наполеон попытается противодействовать альянсу Великобритании и Австрии, так как согласие по Восточному вопросу этих держав может способствовать и их новым договоренностям по поводу Италии. Из близких королю кругов Велио удалось узнать мнение Леопольда о Наполеоне: «Император в глазах многих кабинетов предстает врагом, переодетым другом, и из-за этого... кабинеты вынуждены приспосабливаться столь долго, сколько Франция находится под его господством, и король советует ничего не предпринимать против Луи Наполеона, пока он соблюдает договоры»⁴¹.

Встреча Виктории и Альберта с Наполеоном внешне проходила благоприятно. Французский император стремился доказать, что он не намерен изменять дружественной политике по отношению к Великобритании, сохранение согласия с которой должно было способствовать успешной реализации его планов в Италии. Однако англичане были встревожены военными приготовлениями Франции. Еще до начала двусторонних мероприятий королева Виктория, весьма обеспокоенная состоянием британского флота, сообщила о своих опасениях в письме премьер-министру графу Дерби⁴². Как пишет известный исследователь Г. С. Остапенко, единственным врагом, против которого могли быть направлены военные корабли Франции, была Англия. Британская пресса начала нагнетать враждебность против Франции и подвергать резкой критике ее внешнюю политику. Английская дипломатия стремилась сохранить баланс сил и влияние страны в Европе, исключая серьезное вовлечение в континентальные дела⁴³. Тем не менее вскоре после встречи в Шербуре британцы начали строительство укреплений на острове Олдерни⁴⁴. Именно в этот момент бельгийский король форсировал решение вопроса о реконструкции фортов Антверпена, давно продвигаемого английским кабинетом⁴⁵. Формально оборонные мероприятия не противоречили статусу нейтрального государства, которым на тот момент являлась Бельгия. Незадолго до этого комиссия, созданная специально для рассмотрения проблемы крепостей, пришла к выводу о необходимости отказа от небольших разрозненных укреплений и создания концентрической системы фортов в Антверпене. Новый план был разработан бельгийским инженером-фортификатором Анри Бриальмоном⁴⁶. Летом 1858 г. в Брюссель был приглашен российский военный инженер, генерал-адъютант Эдуард Тотлебен. Он встретился с бельгийскими военачальниками и военными специалистами, в частности Бриальмоном, работы которого весьма ценил. Тотлебен был представлен королю, посетил Льеж, Серен, Гент, Брюгге, Остенде, ознакомился с проектами обновления бельгийских фортификаций и дал ценные советы местным инженерам⁴⁷. По настоянию Леопольда бельгийский парламент вновь вернулся к обсуждению проекта укрепления Антверпена осенью 1858 г. Начались ожесточенные дебаты по вопросу о его принятии. Леопольд был крайне обеспокоен тем, что ни правительство,

⁴⁰ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1858 г. Д. 25. Л. 422.

⁴¹ Донесение Велио Горчакову от 23 июля/4 августа 1858 г. // Там же. Л. 187.

⁴² The letters of Queen Victoria: A selection from her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861 / eds A. Ch. Benson, V. Escher: in 3 vols. Vol. 3. 1854—1861. London, 1908. P. 297.

⁴³ Остапенко Г. С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. М., 2006. С. 67.

⁴⁴ Об этом Велио сообщал Горчакову в депеше от 20 августа/1 сентября 1858 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1858 г. Д. 25. Л. 228.

⁴⁵ По этому вопросу к Леопольду давно обращался лорд Пальмерстон, о чем сообщалось в депеше Велио от 2 августа 1858 г. // Там же. Л. 210 об.

⁴⁶ См.: Wils L. De Monarchie en de landsverdedening onder Leopold I // Actes du Colloque d'histoire militaire belge (1830—1980). Bruxelles, 26—28 mars 1980. Bruxelles, 1981. P. 207—216.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1858 г. Д. 25. Л. 410.

ни общество не были готовы к выделению дополнительных средств на оборону, несмотря на то что международная обстановка оставалась нестабильной⁴⁸.

Не имея возможности быстро решить проблему укрепления обороноспособности страны, король возобновил попытки создания альянса Великобритании, Австрии и Пруссии, направленного против Франции. В этот период Леопольд поддерживал переписку с принцем-регентом Пруссии Вильгельмом, с министром иностранных дел Австрии графом Буолем. В то же время он старался не вызывать своими действиями открыто негативной реакции императора французов. В частности, в начале 1858 г. Леопольд планировал посетить Россию, однако в сложившихся обстоятельствах он опасался настраивать против себя Наполеона и в ноябре того же года отказался от визита. Подтверждение этому мы находим в депеше российского посланника в Брюсселе. Рихтер сообщал, что во время одной из аудиенций Леопольд выразил сожаление, что не имеет возможности предпринять давно запланированный вояж. Из конфиденциальных источников дипломат получил сведения о том, что бельгийский король изменил решение под давлением Наполеона, намекнувшего в личном письме Леопольду, что было бы лучше воздержаться от поездки. Император опасался, что последний попытается склонить Россию к отказу от политического противодействия Австрии⁴⁹.

Уступив Наполеону, король тем не менее продолжил свою деятельность по объединению усилий Лондона и «двух дворов Германии» (Берлина и Вены), полагая, что тогда «господин из Парижа отступит, ... так как его характер во многом схож с колеблющимся маятником»⁵⁰. Но Наполеон не мог допустить вмешательства в конфликт Пруссии и нуждался в союзнике, который сумел бы обеспечить ее нейтралитет, а также создать угрозу на восточной границе Австрии. Санкт-Петербургу же могло играть на руку ослабление отношений последней с Францией, которое затруднило бы диалог обоих государств с Великобританией; соответственно, было бы нарушено согласие европейских держав в отношении России, установленное Парижским мирным договором 1856 г. Лондон стремился выступить посредником в деле примирения сторон, призывая их к «умеренности», и обратился к Санкт-Петербургу с предложением сделать то же самое. Россия отказалась принять предложение Великобритании. Одновременно с этим наступил завершающий этап заключения секретного соглашения между Парижем и Санкт-Петербургом. Российско-французский договор был подписан 3 марта 1859 г. В соответствии с этим соглашением, Россия обязалась обеспечить дипломатическую поддержку Наполеону в его действиях против Австрии. Франция пообещала содействовать пересмотру дискриминационных для России положений Парижского мирного договора⁵¹. Для императора соглашение с Санкт-Петербургом стало важнейшим этапом подготовки войны с Австрией⁵². Хотя это соглашение было секретным, о нем уже в скором времени стало известно в политических и дипломатических кругах европейских стран. Король Леопольд поспешил предупредить Вену о его заключении, утверждая, что Россия не предпримет нападения на Австрию⁵³.

Итак, позиции Брюсселя и Санкт-Петербурга не совпадали. Король Бельгии, опасаясь развития военного конфликта между Францией и Австрией, который мог выйти за пределы итальянских земель, стремился к активному вовлечению Пруссии в союз против Наполеона. Леопольд все еще испытывал надежду, что заявление Горчакова о том, что всякие враждебные немецким интересы чужды Александру, которым российский министр «хотел усыпить Германию», не помешает сближению Пруссии и Австрии, и, по выражению российского посланника, осуществлял «пагубную деятельность, чтобы

⁴⁸ Там же. Л. 203.

⁴⁹ Там же. Л. 316.

⁵⁰ Секретная записка Рихтера от 27 января 1859 г. // Там же. 1859 г. Д. 26. Л. 76–77.

⁵¹ О подготовке и заключении договора см. подробнее: *Черкасов П. П.* Указ. соч. С. 218–236.

⁵² См.: *Серова О. В.* Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997. С. 136.

⁵³ *Corti E.* Op. cit. P. 260.

запутать ситуацию»⁵⁴. В депеше от 15 апреля 1859 г. Рихтер писал Горчакову, что в обширной переписке, которую король поддерживал не только с дворами Лондона, Берлина и Вены, но также и с дворами второстепенных германских государств, он провоцировал последних на враждебные действия по отношению к Наполеону и оказывал России «наихудшие услуги», пытаясь даже создать коалицию против Парижа и Санкт-Петербурга⁵⁵. Рихтер советовал Горчакову «вразумить» Леопольда и попросил подготовить письмо от имени МИД Российской империи, которое было бы важно озвучить бельгийскому королю. Он также советовал подчеркнуть в документе, что российское правительство многократно получало сообщения из разных источников о том, что «король осуществляет настоячивые шаги, которые удивляют императорское правительство, поднимают против нас враждебные чувства, что со времени установления дипломатических отношений между двумя странами эти взаимные отношения всегда были сердечными, Россия не переставала испытывать живой интерес к Бельгии, и императорское правительство будет весьма расстроено видеть изменение характера отношений и даже будет вынуждено прекратить дружбу с Бельгией, и вина в этом будет лежать на ее суверене»⁵⁶. Рихтер настаивал на необходимости обратиться к правительству Великобритании с просьбой сделать аналогичное предупреждение Леопольду. Возможно, такой документ был передан через российского посланника, однако мы не нашли этому подтверждений.

Оказали ли действия короля Бельгии какое-то влияние на позицию германских государств? Вряд ли маневры Леопольда имели решающее значение. Пруссия поначалу колебалась, заявив 9 апреля о намерениях мобилизовать три корпуса, однако Конституция Германского союза не допускала военного участия в конфликте входящих в него государств в случае, если этот конфликт имел место за его пределами. Пруссия не только не желала, но и не смогла бы вступить в войну с Францией и ее союзником — Сардинским королевством — из-за владений Габсбургов в Италии, если бы ее начала Австрия. И все же усиление Франции не могло не беспокоить германские государства. Пруссия совместно с Великобританией выступила с инициативой одностороннего разоружения Сардинского королевства. Россия и Франция не поддержали эту инициативу. Тогда Великобританией был предложен план разоружения Франции, Австрии и Сардинии. В сложившихся условиях император Александр, по согласованию с Наполеоном, выдвинул идею конгресса по итальянскому вопросу⁵⁷. Россия рассчитывала на то, что в подобном случае Великобритания не сможет защищать австрийские интересы, однако Вена не планировала выносить итальянский вопрос на суд европейских держав и отказалась принять участие в конгрессе, что устраивало Францию. Санкт-Петербург же не предполагал выходить за рамки благожелательного нейтралитета в случае австро-французской войны. Интересы всех — Франции, Великобритании, России, Пруссии, наконец, Бельгии — сходились в одном — желании локализовать конфликт.

Австрия, как и рассчитывал Наполеон, поддавшись на провокации, сорвала попытки не допустить войну. 19 апреля 1859 г. Сардинское королевство объявило о согласии присоединиться к призыву о разоружении, что было воспринято в Вене как проявление слабости противника. 23 апреля Австрия направила в Турин ультиматум, возражая против приглашения на конгресс представителей Сардинии, и потребовала одностороннего разоружения последней. В данной ситуации Вена уже не могла рассчитывать на поддержку государств Германского союза. Франция ждала именно этого и, согласно Пломбьерскому

⁵⁴ Депеша Велю Горчакову от 4/16 июня 1859 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 284.

⁵⁵ Там же. Л. 176.

⁵⁶ Там же. Л. 177–177 об.

⁵⁷ Российский исследователь О. В. Серова доказывает, что инициатива созыва конгресса принадлежала Александру II. См.: *Серова О. В.* Указ. соч. С. 148–149. Французский исследователь П. Мильза утверждает, что идея конгресса исходила от Наполеона III. См.: *Milza P.* Napoléon III. Paris, 2007. P. 421.

договору, выдвинула для защиты союзника армию в Милан. Боевые действия начались 29 апреля 1859 г.

Леопольд был крайне удручен. Английское правительство через своего посланника в Бельгии заверило короля, что Великобритания постарается локализовать конфликт в Италии и не допустить ослабления Австрии, стремясь в обмен на это получить подтверждение намерений Брюсселя соблюдать строгий нейтралитет, гарантированный Лондонским договором 1831 г., правительству Бельгии было рекомендовано избегать любого конфликта с воюющими сторонами⁵⁸. Британский кабинет потребовал публикации манифеста о нейтралитете с небольшой поправкой в преамбуле, объясняющей, что Бельгия как нейтральное государство, существующее на основе соглашений, гарантирующих этот нейтралитет, не обязана провозглашать его как принцип, а только как приложение, т.е. Леопольд должен призвать своих подданных скрупулезно соблюдать его условия. По сообщению российского посланника в Брюсселе, король отказывался от публикации манифеста. Дипломатические представители Австрии и Пруссии также попытались донести до Леопольда свою обеспокоенность и заявили, что в случае войны между германскими государствами и Францией бельгийское правительство не сможет оставаться нейтральным и ничего не выиграет от вмешательства в этот конфликт. Они уговаривали короля объявить о нейтралитете, заявляя, что в противном случае Наполеон не станет соблюдать гарантии, учитывая, что в силу обстоятельств он будет вынужден объявить войну также и Великобритании, которая, несмотря на всю свою мощь, никогда не сможет военным образом защитить Бельгию. Большинство министров в королевском правительстве и прочих влиятельных лиц, в том числе герцог Брабантский, соглашались с этим мнением⁵⁹. Официально правительство Бельгии выразило иностранным посланникам свою решимость соблюдать строгий нейтралитет и сопротивляться любому давлению, с какой бы стороны оно ни оказывалось⁶⁰.

В этот момент Великобритания через бельгийского короля направила России сигнал о заинтересованности в локализации конфликта. В депеше от 26 апреля/8 мая 1859 г. российская миссия в Брюсселе передавала⁶¹, что племянник Леопольда, герцог Эрнест II Саксен-Кобург-Готский, побывав в Виндзоре, на обратном пути гостил в королевском дворце в Лондоне. Герцог сообщил Леопольду о встрече с королевой Викторией, принцем-консортом Альбертом и премьер-министром графом Дерби. По словам Эрнеста, британское правительство доверяло России, хотя и допускало возможность существования тайного соглашения между Санкт-Петербургом и Парижем по итальянскому вопросу (но не в отношении восточного вопроса), и призывало императора Александра объединить свои усилия с Великобританией, чтобы вынудить германские государства сохранять нейтралитет, а Австрию и Францию — остановить боевые действия⁶². Как известно, российский МИД высказал свою позицию по данному вопросу, направив 27 мая циркулярную ноту германским государствам, в которой призвал их не вмешиваться в конфликт на стороне Австрии⁶³, чем оказал дипломатическую поддержку Франции. Велю конфиденциально передал содержание этой ноты бельгийским министрам. В отличие от Леопольда, всячески старавшегося привлечь германские государства к активным действиям против Наполеона, министр иностранных дел Бельгии барон Адольф де Вриер весьма заинтересовался документом, высказав уверенность, что сообщение императорского кабинета монаршим дворам Германии сможет усмирить неумеренный пыл некоторых из

⁵⁸ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 218.

⁵⁹ Там же. Л. 233.

⁶⁰ Там же. Л. 256.

⁶¹ Рихтер скоропостижно скончался 16 апреля 1859 г. в Париже. До назначения нового посланника миссия находилась под управлением И.О. Велю.

⁶² АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 206–207.

⁶³ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 3-х т. Т. 3. 1855–1894. М., 2018. С. 86.

них и способствовать отдалению всеобщей европейской войны. Генерал Шазаль допустил возможность любого исхода, заявив: «Я надеюсь, что эта нота произведет спасительный эффект, заставит задуматься некоторые германские правительства, но, с другой стороны, не удивлюсь, если речи Вашего правительства лишь разъярят Германию и вынудят, так сказать, сжечь свои корабли»⁶⁴. Такая ситуация была бы крайне опасной для Бельгии, поскольку в этом случае ее территория стала бы театром военных действий и ей пришлось бы защищать собственный нейтралитет против Франции с оружием в руках⁶⁵. В большинстве германских государств нота российского МИДа вызвала бурю негодования, однако Пруссия колебалась.

Через несколько дней, 4 июня, австрийские войска потерпели поражение у Мадженты. Леопольд был потрясен этой новостью. Он уговаривал королеву Викторию убедить британское правительство добиться от Наполеона уступок для Австрии. Однако королева отвечала Леопольду, что никак не могла повлиять на ситуацию, поскольку Вена сама стала причиной войны⁶⁶.

Британский кабинет несколько раз выступал с призывом к бельгийскому правительству воздержаться от любой военной демонстрации. Вновь назначенный 12 июня главой правительства лорд Пальмерстон напрямую обратился к Леопольду, выразив надежду, что он не поставит под сомнение положение Бельгии в Европе, которым она обязана по большей части Великобритании, и, соответственно, во всем будет следовать английской политике⁶⁷. 19 июня король отправился в Лондон, чтобы, по его словам, «положить конец этой губительной войне»⁶⁸. На самом деле, он рассчитывал на то, что сможет добиться своих целей в отношении итальянских владений Австрии: втайне от Венского двора Леопольд намеревался убедить британский кабинет создать *seconda genitura*⁶⁹ австрийского дома в Милане, чтобы сделать своего зятя, эрцгерцога Максимилиана, конституционным королем Ломбардии⁷⁰. Леопольд предполагал, что политическое равновесие в Италии было бы сохранено при отдалении Австрии от Ломбардии и при одновременном уходе французов и австрийцев с Апеннинского полуострова, где он считал возможным образовать конфедерацию государств по примеру Германского союза. Лорд Пальмерстон не выразил особой заинтересованности в этом проекте, и король вернулся в Брюссель ни с чем. Кроме того, его личные отношения с австрийским двором с каждым днем становились все более прохладными. Король практически не получал сведений о том, что происходит в высших административных кругах и государственной канцелярии Австрии. Императорская семья не приняла дочь Леопольда Шарлотту, недоверие по отношению к ней возрастало, а положение ее супруга, эрцгерцога Максимилиана, было весьма непрочным⁷¹.

24 июня, когда произошло сражение при Сольферино, завершившееся победой франко-сардинских войск, Пруссия начала мобилизацию шести армейских корпусов. В этот же день она обратилась к России и Великобритании с предложением обсудить условия посредничества для прекращения войны, а 25 июня объявила о мобилизации на своей территории в бундестаге Германского союза, призвав другие входящие в него государства поддержать ее. Осознавая угрозу со стороны Пруссии и наблюдая за возросшей

⁶⁴ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 257.

⁶⁵ Статус постоянного нейтралитета не лишал Бельгию возможности защищать свою территорию вооруженным способом.

⁶⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 269.

⁶⁷ Там же. Л. 270–270 об.

⁶⁸ Там же. Л. 284.

⁶⁹ Порядок наследования по второй линии.

⁷⁰ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 291.

⁷¹ Максимилиан, будучи вице-королем Ломбардо-Венецианского королевства, проводил в глазах Вены слишком либеральную политику. Под давлением Франца Иосифа 10 апреля 1859 г. он был вынужден подать в отставку. Подробнее о нем см.: *Castelot A. Maximilien et Charlotte. La tragédie de l'ambition*. Paris, 1977.

революционной активностью в Италии, Наполеон предложил Францу Иосифу мир, что стало неожиданностью как для противников, так и для союзников императора. Король Леопольд получил новость о заключении сепаратного Виллафранкского перемирия и первых тайных деталях встречи двух императоров 13 июля 1859 г. В соответствии с достигнутыми соглашениями Австрия освобождала Ломбардию и сохраняла за собой Венецию. Факт предварительных договоренностей чрезвычайно обрадовал короля. «Его величество на вершине счастья», — сообщал российский посланник⁷². По мнению короля, самым важным преимуществом, которое вынесла Австрия из этой войны и переговоров в Виллафранке, являлось то, что «ей больше нечего бояться со стороны Франции и что демоны Италии и Венгрии окажутся в окопах и больше не двинутся благодаря общей воле двух кабинетов»⁷³.

Война была окончена. Английское правительство уполномочило Леопольда гарантировать присоединение Великобритании к предварительным мирным договоренностям⁷⁴. Для достижения этой цели король дважды, в обход французского посланника в Брюсселе, предпринимал секретные демарши, чтобы добиться личной встречи с императором⁷⁵. Незадолго до этого проект реконструкции фортификационных сооружений Антверпена получил долгожданное одобрение бельгийского парламента⁷⁶. Король был удовлетворен подобным результатом⁷⁷, но во Франции принятие проекта было расценено как провокация. Во время предстоящих переговоров Леопольд планировал объяснить по поводу укреплений Антверпена с Наполеоном и, как предполагал российский посланник, намеревался отвлечь внимание французского императора от других европейских проблем. Встреча двух монархов должна была состояться в Биаррице. Велио сообщал, что незадолго до этого события представители бельгийских политических кругов, узнав о поездке короля, были крайне удивлены, что Леопольд смог «заглушить свою злость по отношению к императору Наполеону III до такой степени, что готов ехать до самой границы с Испанией, чтобы низкопоклонничать перед ним»⁷⁸.

Информация об их встрече, состоявшейся 11 сентября 1859 г., в литературе не встречается⁷⁹. Сообщения российского посланника в Бельгии дают возможность осветить это событие. С приездом Леопольда в Биарриц телеграфные сообщения без остановки отправлялись в Лондон и Париж, передавая следующую информацию: Наполеон намеревался предложить Великобритании созвать конгресс по итальянскому вопросу при условии официального признания предварительных договоренностей, заключенных в Виллафранке, основой мирного соглашения; император не хотел, чтобы «Сардиния правила одновременно во Флоренции, Парме и Модене». По словам Велю, это решение Наполеона приписывали влиянию Леопольда⁸⁰. Внешне бельгийский король, казалось, был доволен переговорами и возможностью повлиять на сохранение благоприятных отношений между Лондоном и Парижем. Находясь в Биаррице, Леопольд присвоил порядка 15 наград высшим французским лицам⁸¹. На самом деле он покинул Биарриц в безрадостном настроении, не добившись своих целей, что, по мнению нового российского посланника в Брюсселе графа Николая Алексеевича Орлова (1827—1885), вступившего в

⁷² АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 312.

⁷³ Там же. Л. 313.

⁷⁴ Там же. Л. 412—412 об.

⁷⁵ Деша Велю от 19/31 августа 1859 г. // Там же. Л. 374.

⁷⁶ Проект реконструкции укреплений Антверпена был принят парламентом Бельгии 8 сентября 1859 г.

⁷⁷ Деша Велю от 13/25 августа 1859 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 371.

⁷⁸ Там же. Л. 378.

⁷⁹ Упоминание о ней удалось найти только в бельгийской литературе. См.: Corti E., *Bufin C.* Leopold Ier, oracle politique de l'Europe. Bruxelles, 1927. P. 341.

⁸⁰ Деша Велю Горчакову от 9/21 сентября 1859 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 412.

⁸¹ Там же. Л. 429.

должность 3 июля 1859 г.⁸², «во многом обесценило важность заверений довольно-таки мирных, данных королю в отношении Бельгии»⁸³. Леопольд уже не мог рассчитывать на то, что его зять Максимилиан вернет себе титул в Милане, тогда как в осуществлении этого плана он видел частичное решение австро-итальянской проблемы.

11 ноября 1859 г. в Цюрихе были подписаны договоры между Австрией, Францией и Сардинией, подтвердившие условия Виллафранкского перемирия: Австрия отказалась от Ломбардии, но сохранила за собой Венецию. Согласно Туринскому договору 1860 г. с Сардинским королевством, Франция приобрела желаемое — территории Савойи и Ниццы. Россия, поддерживавшая Наполеона и выразившая одобрение его действий в итальянском вопросе, не получила от императора Франции обещанного им содействия в отмене ограничений Парижского мира.

По завершении кризиса в межгосударственных отношениях недоверие между Францией и Бельгией сохранялось, хотя их суверены и обменялись официальными визитами⁸⁴. Присоединение к Франции Савойи и Ниццы давало Наполеону повод задуматься о возможности осуществления аннексионистских планов и в отношении Бельгии. Тем не менее, считая англо-французское согласие наиболее выгодным для своей страны, Леопольд санкционировал неофициальное участие бельгийского корпуса добровольцев в военной экспедиции в Китай в составе англо-французских войск. Позднее, в 1861 г., он поддержал англо-франко-испанскую экспедицию в Мексику, но его мечта добиться для своей дочери Шарлотты титула императрицы этой страны обернулась трагедией⁸⁵.

В ходе итальянского кризиса король Леопольд вел чрезвычайно активную внешнеполитическую деятельность. Историк-исследователь Э. Корти предполагает, что, если бы бельгийский король преуспел, он бы «мог создать против Наполеона III громадную коалицию, подобную той, что возникла против Наполеона I»⁸⁶. Будучи посредником в австро-английских и англо-французских переговорах, он не сумел добиться своих целей. Документы российской миссии подтверждают тщетность его внешнеполитических усилий. Дипломатические маневры короля, как и его твердое стремление усилить фортификации Антверпена, поддерживаемое британским правительством, настраивали против него Наполеона. В период российско-французского сближения 1857–1859 гг. бельгийский суверен в политическом отношении оказался мало полезен Санкт-Петербургу. Как показывают документы, посредническая роль Леопольда, на которую рассчитывала Россия, работала не в нужном для нее русле: король пытался заставить других членов Германского союза более активно поддержать Австрию, что противоречило интересам Санкт-Петербурга. Тем не менее депеши посланников в Брюсселе, в которых отражалась внешнеполитическая позиция Леопольда и его личное отношение к Наполеону III,

⁸² Орлов, Николай Алексеевич (1827–1885) — российский дипломат, генерал-майор, участник Крымской войны 1853–1856 гг. В 1856 г. был принят на службу в МИД. Возглавлял миссию в Брюсселе с 1859 по 1869 г. В декабре 1869 г. был назначен послом в Вене, в 1870 г. — в Лондоне, затем, после падения империи Наполеона III, в декабре 1871 г. — в Париже, а в апреле 1878 г. — в Берлине. О дипломатической деятельности Орлова см.: *Намазова А. С.* Указ. соч. С. 94–104; *Хорошева А. О.* Международные гарантии нейтралитета Бельгии накануне Франко-прусской войны 1870–1871 гг.: позиция России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. № 9 (13). DOI: 10.18254/S207987840022911-1

⁸³ Депеша Велию Горчакову от 9/21 сентября 1859 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 24. Л. 382.

⁸⁴ Там же. Л. 522. 13 октября 1859 г. Наполеон пригласил короля Бельгии посетить Компьень, французский император обещал прибыть в Брюссель в ноябре этого же года.

⁸⁵ Во время англо-франко-испанской интервенции в Мексике 1861–1867 гг. зять Леопольда Максимилиан в 1863 г. был возведен на престол (коронован мексиканским императором в 1864 г.), однако после того как французский корпус был отозван из страны, он отказался вернуться в Европу. Потерпев поражение от повстанцев, Максимилиан попал в плен и был казнен 19 июня 1867 г. Шарлотта, находившаяся в Италии, не знала о судьбе супруга. Впоследствии она страдала шизофренией, последние годы провела в Бельгии.

⁸⁶ Corti E. Op. cit. P. 263.

бесспорно, содержали важную информацию для российского руководства, которое по окончании итальянского кризиса уже сомневалось в возможности дальнейшего взаимовыгодного партнерства с Францией. В 1860 г. графу Орлову были даны инструкции «продолжать пользоваться политической проницательностью Леопольда I в интересах службы императору»⁸⁷. Таким образом, задачи, поставленные Санкт-Петербургом ранее перед российской миссией в Брюсселе, сохраняли актуальность.

Библиография / References

- Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 3-х т. Т. 3. 1855–1894. М., 2018.
- Намазова А.С.* Российская империя и Королевство Бельгия: установление дипломатических отношений и первые посланники // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 94–104. DOI: 10.31857/S013038640020486-2
- Остапенко Г.С.* Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. М., 2006.
- Россия и Бельгия. Страницы истории. К 150-летию установления дипломатических отношений / сост. А.С. Намазова. М., 2003.
- Серова О.В.* Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.
- Хорошева А.О.* Леопольд I и политика Бельгии накануне Крымской войны // Новая и новейшая история. 2022. № 6. С. 83–94. DOI: 10.31857/S013038640020486-2
- Хорошева А.О.* Международные гарантии нейтралитета Бельгии накануне Франко-прусской войны 1870–1871 гг.: позиция России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. № 9 (13). DOI: 10.18254/S207987840022911-1
- Черкасов П.П.* Александр II и Наполеон III. М., 2015.
- Ajrapetov O.R.* Istorija vneshnej politiki Rossijskoj imperii. 1801–1914: v 3-kh t. T. 3. 1855 – 1894 [History of the foreign policy of Russian Empire. 1801–1914: in 3 vols. Vol. 3. 1855–1894]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Cherkasov P.P.* Aleksandr II i Napoleon III [Alexander II and Napoleon III]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Khorosheva A.O.* Leopold I i politika Bel'gii nakanune Krymskoj voyny [Leopold I and Belgian Policy on the Eve of the Crimean War] // Novaya i Novejshaya Istorija [Modern and Contemporary History]. 2022. № 6. С. 83–94. DOI: 10.31857/S013038640020486-2 (In Russ.)
- Khorosheva A.O.* Mezhdunarodny'e garantii nejtraliteta Bel'gii nakanune Franko-prusskoj vojny' 1870–1871 gg.: poziciya Rossii [International Guarantees of Belgium's Neutrality on the Eve of Franco-Prussian War 1870–1871: Position of Russia] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2022. № 9 (13). DOI: 10.18254/S207987840022911-1 (In Russ.)
- Namazova A.S.* Rossiiskaia imperiia i Korolevstvo Bel'gii: ustanovlenie diplomaticheskikh otnoshenii i pervye poslanniki [The Russian Empire and the Kingdom of Belgium: the Establishment of Diplomatic Relations and the First Envoys] // Novaya i Novejshaya Istorija [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. С. 94–104. DOI: 10.31857/S013038640020486-2 (In Russ.)
- Ostapenko G.S.* Britanskaja monarkhiia ot korolevy Viktorii do Elizavety II [The British monarchy from Queen Victoria to Elizabeth II]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Rossii i Bel'gii. Stranitsy istorii. K 150-letii ustanovlenii diplomaticheskikh otnoshenii [Russia and Belgium. Pages of history. The 150th anniversary of diplomatic relations] / sost. A.S. Namazova. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Serova O.V.* Gorchakov, Kavur i ob"edinenie Italii [Gorchakov, Cavour and the unification of Italy]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Baubeau P.* Les rumeurs d'annexion de la Belgique à la France de la II-e République à Sédan // France-Belgique: 1848–1914. Affinités-Ambiguïtés. Actes du colloque des 7, 8 et 9 mai 1996. Bruxelles, 1997. P. 29–51.
- Castelot A.* Maximilien et Charlotte. La tragédie de l'ambition. Paris, 1977.
- Corti E., Bufin C.* Léopold Ier, oracle politique de l'Europe. Bruxelles, 1927.
- Corti E.* Leopold of Belgium. Secret pages of European history. New York, 1923.
- Defrasne O.* Léopold Ier et le clan Cobourg. Bruxelles, 2004.
- The letters of Queen Victoria: A selection from her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861 / eds A.Ch. Benson, V. Escher: in 3 vols. Vol. 3. 1854–1861. London, 1908.
- Lettres de Léopold Ier / ed. C. Bronne. Bruxelles, 1948.
- Milza P.* Napoléon III. Paris, 2007.
- Wils L.* De Monarchie en de landsverdedening onder Leopold I // Actes du Colloque d'histoire militaire belge (1830–1980). Bruxelles, 26–28 mars 1980. Bruxelles, 1981. P. 207–216.

⁸⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 25. Л. 2–5.